

А.Я. Каковкин

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА КОПТСКОГО ИСКУССТВА В РОССИИ

В 1880-х годах в Египте археологами было сделано сразу несколько открытий, обогативших науку необычайно ценными материалами. Почти в одно время в нескольких местах при раскопках песчаных холмов были обнаружены остатки архитектурных комплексов, давших массу каменных рельефов, произведений монументальной живописи, церковных и бытовых предметов из дерева, металлов, кожи, стекла, поделок из кости и перламутра. В ряде пунктов ученые наткнулись на погребенные песками целые библиотеки папирусов, пергаменов, остраков с текстами на греческом, коптском, латинском языках самого разного содержания. При раскопках нескольких некрополей в большом количестве были обнаружены исполненные живописью на деревянных дощечках мумийные портреты (получившие название “фаяумские”), каменные и деревянные надгробия и разнообразная тканая продукция.

Основная масса подобных находок, попадавшихся еще на протяжении нескольких лет в значительном количестве, относилась к христианскому периоду в истории Египта. Обычно этот период определяют как “коптский” (от арабизированной формы греческого названия жителей долины Нила “айгиптос” = “кобт” или “кубт”. Так арабы, подчинившие в середине VII в. Египет, называли коренное население; поскольку к этому времени оно было поголовно христианским, слово “копт” стало и этническим и конфессиональным определителем¹).

Новые, необычные по характеру и стилистике памятники сразу же всколыхнули интерес к египетским древностям. В Египет устремились археологи, музейные деятели, антиквары, туристы. С еще большим размахом, чем прежде, в разных местах страны фараонов развернули археологические раскопки ученые разных стран: французы – Г. Масперо, А. Гайе, Ж. Кледа и др., немцы – К.М. Кауфман, Р. Форрер и др., англичанин Петри, американец Ч.Э. Уилбур и др.

Не остались в стороне и ученые России. С древней страной их связывали давние узы. С момента открытия Египта для Европы – после похода Наполеона – здесь побывали с научными и ознакомительными целями десятки наших соотечественников. Особенно плодотворными были поездки А.С. Норова, А.Н. Муравьева, К. фон Тишендорфа, А.В. Прахова и многих других не столь известных деятелей².

¹ По этому вопросу см.: *Bourguet P. de. Une assimilation abusive: copte-chrétien (d’Egypte) // Orient Chrétien: Actes du XXIXe Congrès international des Orientalistes. 1975. P. 11–17.*

² Краткие сведения о лицах, побывавших в XIX–XX вв. в Египте и приобретающих там египетские (в том числе и коптские) памятники, можно почерпнуть из очерков Б.А. Тураева “Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях”, опубликованных в ряде выпусков “Записок Восточного отделения имп. Русского Археологического общества” (1899. 11. С. 115–164; 1900. 12. С. 179–217; 1904. 15. С. 081–0100).

С середины 1880-х годов неоднократно бывал в Египте В.С. Голенищев, “зачисленный в 1879 г. на службу в Эрмитаж сверх штата, без содержания”³. 10 сентября 1888 г. он предпринял свою третью поездку в Египет. Вместе с ним отправился принятый двумя годами ранее на должность хранителя Эрмитажа В.Г. Бок⁴. Эту поездку ученые предприняли за свой счет. В долине Нила они пробыли до 17 апреля 1889 г., посетив за семь месяцев более десятка пунктов, представляющих интерес с археологической точки зрения: Александрию, Каир, Фаюмский оазис, Ахмим, Луксор и другие места.

За время этой экспедиции Голенищев значительно пополнил свою коллекцию древнеегипетскими и коптскими памятниками. Об этой поездке он опубликовал обстоятельный отчет⁵.

Чрезвычайно плодотворной оказалась поездка в Египет и для Бока. Он сфотографировал все коптские стелы Александрийского и Гизского музеев, организовал раскопки в Некаде, Самайне, Ахмиме, Сохаге, близ Дейр-эль-Хадада, осмотрел захоронения в Асуане и Мединет-эль-Фаюме, обмерил, снял планы, сфотографировал, зарисовал и описал десятки памятников. Но большую часть средств и времени Бок потратил на приобретение коптских тканей на местах раскопок, а также в Каире и Александрии.

Вернувшись в сентябре 1889 г. в Петербург Бок передал в Эрмитаж более двух тысяч фрагментов коптских тканей⁶. Это поступление сделало музей (в составе которого было лишь три десятка подобных памятников – дар А.А. Бобринского в 1888 г.)⁷ обладателем крупнейшего собрания тканей продукции египтян IV–XIV вв. в мире.

Столь знаменательный факт не мог не найти отклика в научных и общественных кругах. В журнале “Художественные новости” появилась статья “Коптские ткани в императорском Эрмитаже”⁸. Об этом приобретении Эрмитажа упомянул в одной из своих обзорных работ критик В.В. Стасов⁹.

В конце прошлого века в России не было собрания коптских тканей, которое могло бы соперничать с эрмитажным: музей при Центральном училище технического рисования барона А.Л. Штиглица обладал приблизительно пятьюстами экземплярами¹⁰, чуть более ста фрагментов было в собрании Голенищева¹¹, отдельными па-

³ О В.С. Голенищеве см.: Выдающийся русский востоковед В.С. Голенищев и история приобретения его коллекции в музей изящных искусств (1908–1912). М., 1987.

⁴ О В.Г. Боке см. *Каковкин А.Я.* Владимир Георгиевич Бок // Народы Азии и Африки. 1981. № 6. С. 121–124; *Он же.* Wladimir Bok (1850–1899) // Africa in Soviet Studies. Annuer 1983, Moscow, 1983. P. 264–268.

⁵ *Голенищев В.Г.* Археологические результаты путешествия по Египту зимой 1888–89 гг. // Зап. Вост. отдел. имп. Рус. Археол. о-ва. 1890. Т. V, вып. 1. С. 1–30.

⁶ Архив Эрмитажа. 1 фонд. Оп. V. Св. 34. Д. 3. 1889 г.

⁷ Там же. Св. 30. Д. 30. 1888 г.

⁸ Статья в “Художественных новостях” (СПб., 1890. Т. VIII. № 1. С. 1–5) без подписи, но глубокое знание вопроса и стилистика выдают, как нам кажется, руку Б.А. Тураева.

⁹ *Стасов В.В.* Рисунки коптских тканей и новые сочинения о них // Вестник изящных искусств. СПб., 1890. Т. 8. С. 586–608.

¹⁰ Достоверных сведений о времени и путях приобретения коптских тканей этого собрания не обнаружено. Однако можно предположить, что приобретены они в 1880-х годах у венского антиквара Т. Графа. В 1924 г. ткани были переданы в Эрмитаж.

¹¹ В 1910 г. коллекция Голенищева была приобретена в государственную собственность и передана в музей изящных искусств им. Александра III в Москве (ныне Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина), открывшийся 31 мая 1912 г. См.: *Тураев Б.* Отдел христианского Востока в музее изящных искусств им. имп. Александра III в Москве // Христианский Восток. СПб., 1912. Т. 1, вып. II. С. 237. О коптских тканях голенищевской коллекции см. соответствующие разделы в кн: *Шуринова Р.* Коптские ткани: Собрание Гос. музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Л., 1967.

мятниками владели Н.Ф. Романченко, Н.И. Воробьев, Б.А. Тураев¹² (все Петербург), около трех десятков тканей хранилось у Б.И. и В.Н. Ханенко в Киеве¹³, сорок шесть фрагментов было в Курляндском губернском музее в Митаве (ныне Елгава)¹⁴, полтора десятка тканей хранилось у М.К. Тенишевой в Талашкине под Смоленском¹⁵.

Характерные образцы эрмитажных коптских тканей (более 200 номеров) сразу же заняли место на экспозиции недавно созданного в музее отделения средних веков и эпохи Возрождения¹⁶.

С лучшими эрмитажными образцами коптского ткачества (более 60 номеров) научную общественность ознакомил Бок, выступив в 1890 г. с докладом на VIII Археологическом съезде в Москве¹⁷.

Но, сменив Н.П. Кондакова на посту главного хранителя отделения средних веков и эпохи Возрождения, Бок понимал, что одни ткани не могут дать полного представления об искусстве и культуре христиан Египта. Это особенно наглядно ощущалось при сравнении эрмитажного собрания (в котором, кроме тканей, были единичные памятники каменной скульптуры, резьбы по кости и дереву, папирусы и пергамены) с коллекциями музеев Каира, Александрии, Берлина, Парижа. Поэтому у Бока родилась мысль совершить в долину Нила еще одну экспедицию с целью приобретения как можно более широкого круга памятников искусства и культуры. Летом 1897 г. он обращается с просьбой командировать его в Египет.

В архиве Эрмитажа сохранился рапорт старшего хранителя музея А.А. Куника на имя г-на Управляющего Министерством Императорского Двора от 14 августа 1897 г. за № 417: “Старший хранитель Императорского Эрмитажа по Отделению средних веков в звании камергера, статский советник Бок обратился ко мне с просьбой о командировке в Египет сроком на семь месяцев и ассигновании ему на производство раскопок и приобретение памятников от пяти до шести тысяч рублей...”¹⁸

16 сентября 1897 г. Бок получил 5 тыс. руб. “на раскопки и приобретение в Египте памятников восточнохристианского и мусульманского искусства”. 1 октября Бок отправился в свою вторую экспедицию в Египет, домой он вернулся 1 мая 1898 г.

Поставленную перед собою цель Бок с честью выполнил. Помимо раскопок (в декабре 1897 г. близ Сиута), основное внимание он уделил приобретению всевозможных памятников широкого хронологического диапазона – от III до XV в. В Петербург Бок привез около двух тысяч египетских памятников: детали архитектурных рельефов, стелы, произведения мелкой пластики, изделия из кости и дерева, металлов, керамику, предметы из стекла, кожи, перламутра, остраки, папирусы, пергамены, живописные произведения. К этому следует добавить 37 гипсовых слепков с па-

¹² В 1920-х годах большая часть тканей этих собирателей попала в Эрмитаж: от Тураева – 5 фрагментов, от Романченко – 13, более 20 от Воробьева. От Воробьева 14 тканей были переданы в ГМИИ им. А.С. Пушкина, а 15 номеров двумя партиями, в 1911 и 1915 гг., поступили в этнографический отдел Русского музея, откуда их передали в Музей этнографии народов СССР в Ленинграде (где они хранятся и поныне).

¹³ Герасимчук В.Е., Каковкин А.Я. Коптские ткани в собрании Киевского музея западного и восточного искусства (в печати).

¹⁴ Тураев Б.А. Описание египетских памятников... 1899. 11. С. 153.

¹⁵ Собрание Тенишевой попало в Смоленский историко-этнографический музей. В 1925 г. 14 тканей было передано в ГМИИ им. А.С. Пушкина. См.: Шуринова Р. Коптские ткани... № 19, 42, 43, 45 и др.

¹⁶ Кондаков Н.П. Имп. Эрмитаж: Указатель отделения средних веков и эпохи Возрождения. СПб., 1891. С. 243–249.

¹⁷ Бок В.Г. О коптском искусстве: Коптские узорчатые ткани // Тр. VIII Археол. съезда в Москве 1890 г. М., 1897. Т. 3. С. 218–245. Табл. XVI–XXII. В том же году появилось и отдельное издание.

¹⁸ Архив Эрмитажа. 1 фонд. Оп. V. Д. 12, 1897 г.

мятников коптской скульптуры¹⁹, 15 форм для слепков, 155 стеклянных негативов, 28 фотопленок, а также множество чертежей, планов, рисунков и т.п.²⁰

Но научный подвиг Бока заключается не только в приобретении и доставке в Эрмитаж египетских памятников коптского и мусульманского периодов. Венцом его музейной деятельности следует считать устройство выставки привезенных из второй экспедиции материалов, а это почти 2 тыс. памятников.

Экспозиция, названная “Выставка коптских и арабских древностей”, была развернута во второй половине 1898 г. в северной части Лоджий Рафаэля. Ее открытию предшествовала большая и трудоемкая работа по систематизации, классификации, очистке, консервации и фотофиксации памятников; была составлена полная опись выставленных экспонатов. (Кстати, эта опись сослужила добрую службу при заполнении музейных инвентарей уже в советское время: в ней содержались зачастую сведения об обстоятельствах и месте приобретения произведений, иногда указывалась их цена и проч.) В этой работе помощь Боку оказывал Я.И. Смирнов, “с 1 июня 1898 г. исполнявший обязанности, сопряженные с должностью хранителя Отделения средних веков и эпохи Возрождения”. Примечательно, что вся эта работа была проделана в очень короткий срок – в полтора-два месяца.

С.А. Жебелев отмечал удивительное умение Бока “устроить выставки”²¹. Выставка в Лоджиях – хорошее тому подтверждение. Место для выставки выбрано было удачное: помещение хорошо освещалось, оно подходило для экспонирования вещей небольших размеров, к тому же выставка находилась рядом с залами основной музейной экспозиции (памятники европейской живописи и скульптуры), из которых только и был проход в Лоджии Рафаэля.

На сравнительно небольшой площади Боку удалось удачно разместить почти две тысячи самых разнообразных предметов. Они размещались в основном на открытых стендах и стеллажах и частично в плоских застекленных витринах. Чтобы сэкономить экспозиционную площадь и соблюсти принцип компактности, некоторые стенды и стеллажи были поставлены под углом друг к другу. Удачно было выбрано и место для размещения стендов, стеллажей и витрин: вдоль глухой западной стены стояли вертикальные стенды и стеллажи, почти полдня они освещались естественным светом из окон; на противоположной восточной стене, перед окнами стояли плоские витрины с мелкими предметами, планами, чертежами, фотографиями, рисунками архитектурных памятников.

На фотографиях выставки, сделанных Боком, видно, что на стендах и ступенчатых стеллажах аккуратно, друг за другом размещены памятники, сгруппированные по материалам, с минимальным количеством экспликаций и этикеток. Людям XX в., искусственным достижениями музейной техники экспонирования произведений искусства, такой принцип экспонирования может показаться наивным, но не следует забывать что до конца прошлого века еще не были выработаны основные принципы демонстрации произведений прикладного искусства. Такого рода выставки были в порядке вещей. Такое расположение материала делало экспозицию очень наглядной: большинство вещей независимо от их размеров и занимаемого места не терялось из виду.

¹⁹ Часть боковских слепков была передана в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Сюда же в 1924 г. поступила и принадлежавшая Боку его личная коллекция коптских тканей (75 номеров). См.: *Шуринова Р* Коптские ткани... № 6, 7, 16, 18, 21 и др.

²⁰ Архив Эрмитажа. 1 фонд. Оп. V. Св. 62. Д. 33: № 9. Опись предметов, привезенных из Египта В.Г. Боком в 1898 г.; св. 72. Д. 34 – бумаги и планы, относящиеся к экспедиции В.Г. Бока в 1897–1898 гг.

²¹ *Жебелев С.А.* Памяти В.Г. Бока // Зап. имп. Рус. Археол. о-ва. Т X новой серии. Труды отделения археологии древнеклассической, византийской и западноевропейской. 1899. Вып. 3/4. С. 418.

Говоря о выставке в Эрмитаже, следует помнить, что представленный на ней материал был совершенно новым даже для специалистов, обработкой, осмыслением, интерпретацией его еще только предстояло заниматься. Устраивая эту выставку, Бок преследовал одну цель – как можно полнее, в комплексе показать разнообразие по составу, материалам, назначению и технике выполнения памятники, привлечь к ним внимание специалистов.

Нельзя не отметить, что эрмитажная выставка отличалась от предшествующих ей и последующих выставок, устраиваемых в Европе, деловитостью, серьезностью подхода и отсутствием каких-либо меркантильных интересов. К просчетам организаторов эрмитажной экспозиции можно отнести отсутствие каталога и неосвещенность ее в прессе. Поэтому мы не можем назвать конкретные даты ее открытия и закрытия, число посетивших ее людей, их отклики и т.п. По свидетельству Жебелева, выставка пользовалась вниманием археологов, историков, студенчества. 29 марта 1899 г. ее посетил Николай II. Пояснения давал Бок. Он сумел заинтересовать высокого гостя, который “изволил выразить милостивое соглашение на желательность постепенного издания выставленных древностей”.

Мы уже упоминали, что Бок сам отснял экспозицию. Наиболее удачные фотографии он проаннотировал²² и вложил в специальную папку, получился альбом. Этот альбом Бок 16 апреля 1899 г. преподнес Николаю II, когда царь проходил через Средневековое отделение в Археологическую комиссию²³.

Бок мечтал как можно скорее обнародовать привезенные из Египта памятники. Однако осуществить это намерение ему было не суждено – давно беспокоившая Бока болезнь обострилась, это вынудило его уехать на лечение за границу. 4 мая 1899 г. в Берлине Бок скончался²⁴.

После смерти Бока выставка была свернута, и материалы ее надолго попали в музейные запасники. Лишь незначительная часть их (ткани, каменная скульптура, поделки по дереву, стекло, кость) была выставлена перед революцией в “комнате коптских древностей” на первом этаже Нового Эрмитажа²⁵.

К сожалению, организованная Боком выставка коптских и арабских древностей прошла незамеченной, а между тем сам факт устройства этой экспозиции был более чем примечателен. Это была не только первая в России выставка памятников коптского искусства и ремесла, но и самая масштабная выставка коптского иску-

²² Приведем аннотации Бока к фотографиям, относящимся к коптскому разделу выставки: 1. Общий вид; 2. Общий вид; стеклянные изделия; 3. Деревянные изделия; 4. Кресты, перстни, серьги, браслеты и т.п.; 5. Золотые, серебряные, свинцовые изделия; монеты; 6. Гончарные изделия; 7. Печати, ампулы, лампочки; 8. Обломки гончарных изделий из Каира XIII ст.; 9. Кожаные изделия; лампочки, печати; собрание стеклянных гирек и штампов; 10. Ткани от IV до XIII столетия; 11. Ткани, черепки с греческими и коптскими текстами; 12. Ткани; папирусы греческие, коптские и арабские; 13. Каменные надгробные плиты и архитектурные украшения; 14. Планы монастырей в долине Нила и в оазисе Эль-Харге; фотографии памятников. Эти аннотации многое раскрывают в понимании Боком коптского искусства. Например, датированием тканей “от IV до XIII столетия” русский ученый на три десятка лет опережает европейских специалистов в этом вопросе. Примечателен и факт выделения из большой группы гончарных изделий керамики XIII в.

²³ Сейчас этот альбом хранится в Центральной библиотеке Эрмитажа (шифр – Ц 453.1.10, № 143013). Он представляет собою твердую коленкоровую папку зеленого цвета с вложенными в нее 19 фотографиями. На лицевой стороне обложки золотом вытеснено: “Фотографии с коптских, греческих и арабских древностей, привезенных для Имп. Эрмитажа старшим хранителем В.Г. Боком в 1898 году”. Отдельные экземпляры таких же фотографий, как в альбоме, хранятся в архиве Эрмитажа и архиве АН СССР в Ленинграде (фонд Н.П. Кондакова).

²⁴ На кончину Бока откликнулись: Жебелев С.А. Памяти В.Г. Бока... С. 415–418; *Strzygowski J.* Wladimir de Bok // *BZ.* 1900. Bd. IX. S. 619–620.

²⁵ Макаренко Н. Сокровища имп. Эрмитажа / Изд. общины св. Евгении. 1916. С. 130–133.

ва в мире, не превзойденная по количеству и разнообразию представленных на ней материалов до сих пор²⁶.

Устройством этой выставки, как и публикацией трудов по различным отраслям коптологии отечественных ученых (В.В. Болотов, О.Э. Лемм, В.Г. Бок, Б.А. Тураев, В.Ф. Гринеизен, А.А. Спасский и др.)²⁷, Россия заявила о себе как крупном международном коптологическом центре. Роль эту она не теряла вплоть до Октябрьской революции.

Привезенные Боком из двух экспедиций в Египет коптские памятники заложили основу коптской коллекции Эрмитажа – более трех тысяч экспонатов (в том числе более двух тысяч тканей, около полутысячи металлических изделий, чуть меньше сотни памятников скульптуры и др.). В последующие годы эрмитажное собрание неоднократно пополнялось вещами из частных и государственных хранилищ (памятники из Музея училища Штиглица, из собраний Романченко, Тураева, академиком Н.П. Лихачева, И.И. Толстого и др.). Нынче оно включает более пяти тысяч экспонатов. По многообразию состава памятников, широкому хронологическому диапазону, наличию ряда уникальных образцов эрмитажная коллекция по праву относится к числу лучших в мире. Этим во многом она обязана Боку. Бок был не только организатором первой в России коптской выставки, он явился пионером в деле изучения произведений коптского искусства. Ему принадлежат доклад о коптских тканях и статья о коптском бронзовом сосуде для елея²⁸. Примечательно, что обе эти работы опубликованы под рубрикой “о коптском искусстве”; похоже, что автор намеревался осуществить ряд публикаций коптских памятников, но судьба распорядилась по-другому: на 49-м году Бок ушел из жизни²⁹. Уже посмертно, в 1901 г., при активном содействии друзей и коллег Бока – Голенищева и Я.И. Смирнова – вышел его посмертный труд “Материалы по археологии христианского Египта” – самое капитальное для своего времени исследование по коптской археологии, к которому специалисты обращаются по сию пору³⁰.

Начатое Боком изучение памятников коптского искусства продолжили и продолжают ученые последующих поколений³¹.

²⁶ Приведем количественный состав крупнейших выставок коптских памятников с момента их открытия до наших дней. В 1886 г. на выставке коптских тканей в Художественно-промышленном обществе в Ганновере демонстрировалось около 300 экземпляров. На Всемирной выставке в Париже в 1900 г. фигурировали ткани из раскопок А. Гайе, их было около 300. На выставках коптских памятников в Бруклинском музее было выставлено 271 произведение в 1941 г. и около 100 памятников в 1944 г. На международных выставках 1963–1964 гг. в Эссене, Париже, Вене, Цюрихе число экспонатов не превышало 800. На выставке “Искусство Византии в собраниях СССР” в Эрмитаже (1975–76 гг.) и в ГМИИ (1977 г.) коптских памятников было чуть больше сотни.

²⁷ См. соответствующие разделы в кн.: *Nagel P. Bibliographie zur sowjetischen und russischen Koptologie Halle (Saale), 1978.*

²⁸ См. сн. 17; *Бок В.Г. О коптском искусстве: Бронзовый коптский сосуд // Зап. имп. Рус. Археол. о-ва. 1895. Т. VII новой серии. С. 230–246.*

²⁹ Память о Боке жива до сих пор. Его собирательской, музейной, научной деятельности в отделе Востока Эрмитажа были посвящены заседание (1980 г.) и конференция (1988 г.). Ему посвящен раздел в коллективной работе “Византиноведение в Эрмитаже”.

³⁰ Отклики на эту работу см.: *Nagel P. Op. cit. S. 71.*

³¹ См. соответствующие разделы в кн.: *Ibid.* Работы, появившиеся после 1976 г., см.: *Шрон Г.С. Отечественные публикации по коптологии и греко-римскому Египту: Библиографический указатель. Л., 1990.*